

В. В. Степкин*

Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Придонуе

В ходе археологических исследований лесостепного Подонья было обнаружено значительное число рукотворных пещер, которые можно разделить на 3 группы: пещеры, образованные при добыче горных пород для бытовых нужд; пещеры, созданные во время войн (служили укрытиями, подземными ходами); пещеры, использовавшиеся отшельниками для подвигов молитвы и для богослужений. В данной статье рассказывается о пещерах, использовавшихся для частной молитвы или для богослужения, в рассматриваемом регионе известно 58 таких подземных сооружений.

№	Название пещеры	Расположение пещеры относительно близлежащего населенного пункта
1	Пещера у села Засосенка	Село Засосенка (точное месторасположение пещеры не установлено)
2	Пещера в Липецке	Липецк, центр города
3	Пещера у села Каменка	Село Каменка (точное месторасположение пещеры не установлено)
4	Пещера у села Хвоцеватовка	Село Хвоцеватовка (точное месторасположение пещеры не установлено)
5	Пещера у села Губарево	В 2 км от села Губарева
6	Семилукская пещера	На окраине села Семилуки
7	Пещера у села Костенки	Село Костенки (точное месторасположение пещеры не установлено)
8	Пещера у села Новосолдатка	В 2 км от села Семидесятного
9	Пещера у села Селявное-2	На окраине села Селявного-2
10	Пещера у села Мечетка № 1	В 2 км от села Липовка

* © Степкин В. В., 2008

Виталий Викторович Степкин, кандидат исторических наук, преподаватель Павловской средней общеобразовательной школы в Воронежской области.

№	Название пещеры	Расположение пещеры относительно близлежащего населенного пункта
11	Пещеры у села Мечетка № 2	В 2 км от села Липовка
12	Пещера у села Коротояк	В 0,5 км от села Коротояк
13	Большие Дивы	На окраине села Дивногорье
14	Малые Дивы	В 2 км от села Дивногорье
15	«Ухо»	В 1 км от села Селявного
16	«Каземат»	В 1 км от села Селявного
17	Шатрище	В 0,5 км от села Вязники
18	Богородицы	В 0,5 км от села Вязники
19	Пещера у села Колыбелка	В 3 км от села Переезжего
20	Алексеевские пещеры	На окраине города Алексеевка
21–28	Костомаровские пещеры	В 0,5 км от села Костомарова
29	Пещера у села Верхний Карабут	В 1,5 км от села Верхний Карабут
30	Белогорские пещеры	В 0,5 км от хутора Кирпичи
31	Пещера у села Караяшник	В 1 км от села Караяшник
32	Пещера у села Новохарьковка	На окраине села Новохарьковка
33	Пещера в селе Подгорное	На окраине села Подгорного
34	Пещера у села Семейки	В 1 км от села Семейки
35	Пещера у села Нижний Карабут	В 2 км от села Нижний Карабут
36	Пещера у села Кулаковка	В 2 км от села Кулаковка
37	Пещера у села Русская Журавка	В 1 км от хутора Раздоры
38	Калачеевская пещера	Город Калач
39	Пещера у села Скрипниково	Село Скрипниково (точное месторасположение пещеры не установлено)
40	Пещера у села Пески	В 1 км от села Индычий
41	Пещера у села Старая Криуша	На окраине села Старая Криуша
42	Пещера у села Червоно-Чехурск	Село Червоно-Чехурск (точное месторасположение пещеры не установлено)
43	Пещера у села Екатериновка	На окраине села Екатериновка
44	Пещера у села Новая Калитва	На окраине села Новая Калитва
45	Гороховская пещера	В 2 км от села Гороховка
46	Галиевская пещера	На окраине села Галиевка
47	Пещера у села Новобелое	В 2 км от села Крамаренково
48	Пещера у села Старотолучеево	В 2 км от села Старотолучеева
49	Пещера у села Красногоровка	На окраине села Красногоровка
50	Пещера у села Монастырщина	В 1 км от села Монастырщина
51	Демидовская пещера	В 1 км от хутора Демидовский
52	Старая Мигулинская пещера	В 2 км от станицы Мигулинской
53	Новая Мигулинская пещера	В 2 км от станицы Мигулинской
54	Пещера у села Шмарное	В 1 км от села Шмарного
55	Пещера у села Яблоново	Село Яблоново (точное месторасположение пещеры не установлено)
56	Пещера у села Холки	На окраине села Холки
57	Пещера у города Валуйки	Вблизи города Валуйки
58	Пещера у села Кокуевка	Село Кокуевка (точное месторасположение пещеры не установлено)

Пещеры Верхнего Дона выдолблены в известняковых и глинистых породах. Они малочисленны, поскольку их строительство было трудоемким, к тому же эти пещеры недолговечны. Большинство сохранившихся пещерных памятников на исследуемой территории (около 90%) находится в меловых горах, породы которых оптимальны для строительства. Все известные пещерные памятники располагаются в речных долинах или вблизи постоянных водоемов. В ранний период пещеры могли строиться по берегам естественных водных путей, вдоль которых двигались христианские миссионеры и подвижники. Позднее пещеростроительство продолжили крестьяне, жившие вблизи водных артерий. Наибольшее количество пещерных памятников расположено по берегу Дона, особенно на участке, получившем название Донское Белогорье¹.

Сохранившиеся молитвенные пещеры лесостепного Подонья и сопредельных территорий имеют закономерности в размещении относительно населенных пунктов: большинство подземелий находится на окраинах поселений или на удалении от них не более чем на 2 км. Все селения расположены по берегам рек и имеют в своих окрестностях места, удобные для сооружения подземелий. Такое расположение пещер не случайно — в их создании принимали активное участие местные крестьяне, некоторые из них постоянно жили при пещерах; очевидно, что большая удаленность пещеры от села препятствовала бы ее строительству. В 16 из 58 пещер имелись подземные храмы. В остальных — иные сооружения, использовавшиеся для богослужения или келейных молитв. Встречающиеся на склонах небольшие пещерные комплексы, в которых жили иноки-отшельники, по своему характеру также относятся к 3-му типу. В них можно выделить следующие строения: подземные храмы, коридоры, трапезные, кельи, места для молитв, погребальные камеры и ниши, хозяйственные сооружения, колодцы, ниши для светильников и икон и проч.² Наиболее сложные подземелья, включающие длинные пещерные лабиринты и многофункциональные помещения, тяготеют к более крупным населенным пунктам и монастырям. Так, Калачевская пещера (длина ходов около 1 км) расположена непосредственно в городе Калаче Воронежской области, а Белогорская пещера (длина ходов более 2 км) — в 4 км от города Павловска Воронежской области. В одной из книг конца XIX в., посвященной истории Белогорских пещер, повествуется следующее: «Жители г. Павловска, всех окрестных слобод издавна по врожденному христианскому благочестию оказывали особенное сочувствие к Белогорским пещерам. Трудями приходящих подвижников пещеры со дня на день простирались все дальше вглубь»³.

Историю пещеростроительства в Донском регионе можно разделить на 4 этапа: VIII–X вв., XII–XIV вв., XVII–XIX вв., XX в. 1-й этап выделен гипотетически: к этому времени относится материал, найденный в пещере у села Селявного-2. Это 2 неорнаментированных фрагмента лепной грубой коричневой керамики, которые могли принадлежать донским славянам или болгарскому населению региона и соответствовать либо Боршевской культуре (VIII–X вв.), либо распространенной в то же время Салтово-маяцкой.

Примечательно, что в 50 м от входа в пещеру располагалось поселение, наибольшее количество материала которого принадлежит также к Салтовомаяцкой культуре, в том числе и фрагменты керамики, близкие по своему составу к фрагментам из пещеры. Другим памятником, сооружение которого можно отнести к 1-му этапу пещеростроительства, является подземелье в селе Подгорном. Эту пещеру обнаружил местный житель И. Е. Мажарин в 70-х гг. XX в. и сделал прорисовку двух надписей на ее меловых блоках⁴. О правомерности постановки вопроса о столь ранних датировках свидетельствуют и архитектурные особенности подземелий⁵.

Пещеростроительство в лесостепном Подонье начало активно развиваться в XII–XIV вв. Этот этап был связан с распространением здесь христианства. В XII в. северо-западная часть лесостепного Подонья входила в Черниговскую, а затем в Рязанскую и Сарайскую епархии. В этот период мог функционировать древнейший подземный монастырь в районе Малых Див. Посетившему в 1696 г. Дивногорский монастырь П. Гордону настоятель обители показал высеченные в горе остатки «очень древнего монастыря, основание которого местное предание приписывало греческому императору Андронику»⁶ (известны 5 византийских императоров с таким именем, правивших в XII–XIV вв.). В 1261 г. для христиан, живших на территории Золотой Орды, была основана Сарайская епархия, которая постепенно распространила свое влияние и на Червленый Яр, территория которого ограничивалась на северо-западе рекой Воронеж, на юго-востоке рекой Хопер. Традиционно Червленый Яр состоял под управлением Рязанских епископов. С конца XIII – начала XIV в. между Сарайской и Рязанской кафедрами шел спор о Червленом Яре⁷. Интересные сведения об этой территории содержатся в грамоте, данной митрополитом всея Руси Феогностом Рязанскому епископу в середине 1340-х гг. Грамота начинается словами: «Благословение Феогноста, митрополита всея Руси, к детям моим, к баскаком, и сотником, и к игуменом, и попом, и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городам по Великую Ворону». Упоминание в грамоте игуменов свидетельствует о наличии в это время в Червленом Яре монастырей⁸.

Помимо Дивногорского монастыря в XII–XIV вв. в Донском регионе могли строиться и другие пещерные обители. Сохранились предания о строительстве в то время Костомаровских и ряда других пещер. Интересная находка была сделана неподалеку от пещеры у села Верхний Карабут. Здесь в ходе археологической экспедиции под руководством В. И. Погорелова было обнаружено погребение, в котором находился крест, датируемый XII–XIV вв. О пещеростроительстве в Донском регионе в указанный период свидетельствуют и археологические находки, обнаруженные в пещере «Копченый Камень» на реке Воргол (Липецкая область)⁹. В это время продолжали развиваться связи жителей Среднего Дона с частью Крыма, контролируемой Византией. Основание в Подонье пещерных монастырей можно объяснить отчасти влиянием византийского отшельничества, развивавшегося в XIV в. под сильным влиянием исихазма¹⁰. О наличии в Донском регионе ранних этапов пещеростроительства (не позднее XIV в.) косвенно свидетельствует и тот

факт, что наиболее древняя часть пещер в Больших Дивах и в меловом останце близ города Калача по своим архитектурным особенностям, а также из-за отсутствия письменных свидетельств XVII в. не может быть отнесена к периоду активного освоения этого региона, начиная со 2-й половины XVII в. При этом строительство этих памятников в XV–XVI вв. выглядит маловероятным в связи с отсутствием в Среднем Подонье «постоянного массива русского населения, как, впрочем, и других этнических групп»¹¹.

Следующий этап пещеростроительства был связан с освоением земель донского юга России в XVII в. и строительством Белгородской оборонительной черты в 1635–1658 г. Только на территории современной Воронежской области в ходе возведения черты возникли 6 городов. В этот район, защищаемый оборонительными укреплениями от набегов крымских и ногайских татар, активно переселялись из Речи Посполитой украинцы и белорусы, что было связано с гонениями на православных в Польско-Литовском государстве, особенно усилившихся после заключения в 1596 г. Брестской унии. В эти годы шла монастырская колонизация районов Придонья. Одним из первых исследователей этого процесса стал Д. И. Багалея, опубликовавший в 1887 г. «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», в которых описал основание Дивногорского и Шатрищегорского пещерных монастырей «непосредственно монахами малороссиянами, вышедшими из Польши»¹². Это событие Багалея относил ко времени основания города Острогожска в 1652 г. в ходе создания Белгородской оборонительной черты. Большую часть населения города как раз и составили переселенцы с Украины, которых здесь называли черкасами. Как замечает П. В. Никольский, наряду с прибывшими в Острогожск из Приднепровья казаками и священниками были и «иноки-малороссы», которые создали расположенные неподалеку монастыри. Возглавивший Дивногорский монастырь игумен Гурий привез с собой с Украины антиминос, выданный в 1640 г. Киевским митрополитом Петром (Могилой)¹³. С колонизацией лесостепного Подонья и Поосколья в 1-й половине XVII в. было связано также основание пещерных монастырей близ сел Семилуки и Холки, а также в городе Валуйки. Все существовавшие в XVII в. пещерные монастыри были созданы или ранее строительства Белгородской черты, или после ее сооружения, но вне ее защиты, из-за чего они неоднократно подвергались нападениям со стороны крымских татар. Что же заставило, например, основателей Дивногорского монастыря строить монастырь не за укреплениями Белгородской линии, а по соседству с ней, навлекая на себя многочисленные опасности? Возможно, иноками руководило желание возобновить пещерные святыни, существовавшие в этих местах ранее. Монастырская колонизация Подонья выходцами из украинских обителей прекратилась в 1654 г. после вхождения Малороссии в состав России. В XVII в. в лесостепном Подонье существовало не менее 14 монастырей, пещеры имелись в трех: семилуцком Спасском, дивногорском Успенском и Шатрищегорском мужских монастырях¹⁴. В XVIII в. началось интенсивное освоение земель к югу от Белгородской черты, но вследствие секуляризационной политики государства новые пещерные

монастыри здесь не появились, более того, в 1760–1780-х гг. закрылся ряд старых обителей.

Новый всплеск пещеростроительства относится к началу XIX в. В это время работы по созданию новых пещер и расчистке заброшенных велись близ сел Дивногорье (Малые и Большие Дивы), Селявное, Вязники (Шатрище), Костенки (гора Шахан), Пески, Семейки, Гороховка, Галиевка, Белогорье, Новая Калитва, Костомарово, Колыбелка, Верхний Карабут (Коловерть), Холки, в окрестностях города Калача и слободы Алексеевки, а также в ряде других мест¹⁵. В XIX в. в Подонье существовало 18 монастырей, в двух из них имелись пещеры — дивногорском Успенском и белогорском Воскресенском¹⁶. За исключением воссозданной в 1828 г. Дивногорской обители работы по строительству этих пещер проводили, как правило, выходцы из крестьянского и казацкого сословий. Широкое распространение пещеростроительства среди местного крестьянского населения стало своеобразным поиском святости. В народе считалось, что труд строительства пещер угоден Богу и искупает грехи.

Процесс народного пещеростроительства во 2-й половине XIX в. описан А. Хреновским. В статье, посвященной Алексеевской пещере, он отмечает: «Распределение работающих было организовано самым правильным образом: тридцать человек расположены поочередно один за другим; одни в молчании трудятся заступом; другие в заранее приготовленных решетках и корзинах передают набранную землю следующим и т. д., пока не достигнут выходной двери, в то же время работающие со вниманием слушают читаемые товарищами акафисты, каноны и др.»¹⁷. Отделочные работы включали в себя порой не только выравнивание и шлифовку стен, но и их орнаментацию. В мелу вырезались виноградные кисти (Костомарово), веерные розетки (Белогорье), пальмовые ветви (Калач) и др. Использовалась для отделочных работ и краска различных оттенков, ею на стены наносился рисунок или закрашивалась какая-либо часть помещения. При этом процесс окраски осуществлялся иногда параллельно другому отделочному процессу — штукатурке. Так, например, при выполнении отделочных работ в Калачеевской пещере в некоторых местах в штукатурку добавлялся суглинок, придающий поверхности стен красновато-коричневый оттенок¹⁸.

Работы в пещерах шли при слабом свете свечей и ламп. В таких условиях движение времени было незаметно и работы продолжались ночью, в некоторых случаях даже более интенсивно, чем днем. Отдельные подвижники занимались строительством пещер только по ночам, не желая привлекать к себе внимание, как это было, например, при строительстве Белогорских пещер безмолвником Иаковом¹⁹. С другой стороны, активный труд в пещерах мог начинаться после того, как заканчивались все дневные хозяйственные заботы. Е. Л. Марков так описывал помощь местного населения основательнице Белогорских пещер Марии Шерстюковой: «Окрестный народ, покончив с хозяйственными делами своими, с наступлением ночи валил в пещеры и принимался усердно помогать благочестивой труднице, слушая ее поучения и молясь вместе с нею в ее подземельях»²⁰.

Пещеру начинал строить, как правило, один человек. Затем вокруг него складывалась небольшая более или менее постоянная группа единомышленников. В общине существовало разделение труда: часть людей занималась непосредственно строительством, кто-то в это время читал молитвы, кто-то готовил еду. О работе подобных общин известно из истории устройства Белогорских пещер (к 1866 г. в них постоянно жили 25 человек), Гороховских, Алексеевских, а также пещер близ села Пески²¹. При строительстве последних отмечались даже случаи найма рабочих за определенную плату. Иногда деньги на устройство пещер выделяло и государство, как, например, при создании подземного храма Белогорских пещер. Но это было скорее исключением. Образцом при устройстве пещер могли служить старые подземелья, расположенные поблизости, или пещеры, увиденные в других местах. Например, устроитель Алексеевских пещер некто К. после посещения пещер Киево-Печерской лавры «возвратился на родину с многочисленным запасом планов и снимков печерских келий, подземных сообщений, видов гор и проч., что навело его... на... мысль об устройстве чего-нибудь подобного в слободе Алексеевке»²². Профессионализм строителей отразился в умении определять водоносные горизонты. Например, Мигулинские пещеры были сооружены таким образом, что в одном из помещений оказался родник²³.

Как уже отмечалось, распространению пещеростроительства в бассейне рек Дон и Оскол способствовало наличие здесь удобных для работы меловых отложений. Плотность меловой породы позволяла вести в ней разработку, которая сохранялась продолжительное время без угрозы обвалов. Зачастую строители использовали естественные тектонические трещины, прокладывая вдоль них пещерные лабиринты²⁴. Строители пещер использовали также кирпич и дерево. Кирпичом закладывали естественные крупные трещины и карстовые полости, укрепляли своды. При строительстве использовался не только красный обожженный кирпич, но и выпиленный из мела. Из дерева создавались дверные конструкции, а также, судя по углублениям в стенах некоторых пещер, полки или лежанки.

В советский период все монастыри Подонья были закрыты, однако это не прекратило полностью создание новых и почитание старых подземелий. Во время жесточайших антирелигиозных гонений во 2-й половине 1930-х гг. пещеры порой оставались единственным местом в регионе, где совершались богослужения. 12 октября 1936 г. органы НКВД завели дело против группы жителей села Караяшник и хутора Рыбного Ольховатского района Воронежской области, которых обвинили в организации пещерного храма и антисоветской пропаганде. На допросе П. Д. Рохлина, в частности, показала: «Собирались в пещеру тайно, чтобы не знала советская власть, которая запрещает и преследует религию, поэтому мы и собирались тайно от власти, боясь, что нас могут заметить и арестовать... В пещере происходило чтение религиозных книг, Евангелия, религиозных стихов. Эту пещеру посещало много народа по дням религиозных праздников. В эти дни в пещере производилось моление, а также среди присутствующих идут разговоры, что эта

пещера — святое место, открытое Богом, и кто будет молиться в ней, тому простятся все грехи»²⁵.

История бытования некоторых пещер в это время тесно связана с «катакомбным» движением, когда на территории Центрально-Черноземной области возникла «буевская ветвь» «Истинно-православной церкви»²⁶. В Бобровском районе в начале 1930-х гг., по данным НКВД, действовала «церковно-монархическая организация “Истинная православная церковь (пещерники)”» в составе 26 человек. Ее членами являлись граждане сел Коршева, В. Икорец, Песковатка, Азовка и Чукановка. Они собирались «на ночных нелегальных сборищах в Шатрицких пещерах» под руководством Ф. А. Пшеничного и «бродячего старца» Х. В. Умникова. Для пещерной церкви они изготовили передвижной большой престол, богослужения совершались в ночное время²⁷. Помимо групп «Истинно-православной церкви» в Подонье были распространены объединения другого катакомбного течения — «Истинно-православных христиан»²⁸. В конце 1940-х гг. органы госбезопасности на территории Новохоперского и Елань-Коленского районов Воронежской области возбудили уголовное дело против М. М. Маклакова, А. Ф. Рубцовой, П. П. Щербакова, П. С. Заикина, В. Г. Ламзина, Д. И. Щербаковой. На допросе Щербаков показал, что он в 1938 г. «в силу своих религиозных убеждений уклонился от переписи населения, за что народным судом Елань-Коленского района был осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ, не желая отбывать срок наказания, перешел на нелегальное положение и стал скрываться от представителей советской власти, вырыл у себя дома под хатой пещеру, где и стал проживать на нелегальном положении и проживал в этой пещере по день ареста органами МГБ, т. е. до февраля... 1949 г.». Здесь он оборудовал подземный храм, здесь родилась его дочь, которая до 7 лет не видела солнечного света²⁹.

В июне 1945 г. верующие села Костомарова подали в Подгоренский совет заявление: «Мы, группа верующих в количестве 20 человек, желая добровольно объединиться для совершения религиозных обрядов по православному вероисповеданию, ходатайствуем о регистрации нашей религиозной общины и передаче нам в бессрочное бесплатное пользование здания меловой церкви (в меловой пещере) и имеющегося при ней культового имущества и заявляем, что наши религиозные обряды будут производиться в рамках советских законоположений». 30 января 1946 г. Совет по делам Русской Православной Церкви постановлением от 29 декабря 1945 г. разрешил открыть церковь в селе Костомарове³⁰. После прихода к власти Н. С. Хрущева Совет по делам Русской Православной Церкви разослал на места указания местной власти о необходимости «работы по прекращению паломничества и закрытию “святых мест”». Это указание не могло не отразиться и на пещерных святынях: в частности, вновь лишили регистрации костомаровскую общину, пещеры закрыли. В конце XX в. в Подонье стало возможным возрождение православных обителей, в том числе и пещерных. В начале 1990-х гг. верующие отреставрировали пещеры на месте бывшей костомаровской Свято-Спасской женской обители и возвели наземные постройки, в 1999 г. был зарегистрирован монастырь.

Пещеростроительство в Донской лесостепи не прекращалось, его невозможно было остановить никакими социальными потрясениями, поскольку оно укоренено в духовной жизни донского населения, видевшего в этом труде один из наиболее действенных видов христианского подвига³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Донское Белогорье / Под ред. Ф. Н. Милькова. Воронеж, 1976.
- ² *Степкин В. В.* Типологическая классификация подземных сооружений Дона и Оскола // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4: Культурные пещеры Среднего Дона. М., 2004. С. 147–155, 158.
- ³ Белогорские пещеры. Воронеж, 1878. С. 48–49.
- ⁴ *Степкин В. В.* Пещеростроительство в лесостепном Подонье (VIII–XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 87–89.
- ⁵ *Шевченко Ю. Ю.* Пещерные христианские монастыри Подонья: Начало традиции // Изобразительные памятники: Стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2004 г. СПб., 2004. С. 196–201.
- ⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Воронеж, 1896. С. 14.
- ⁷ *Введенский С. Н.* Червленый Яр: (Церковно-исторический и географический этюд) // Воронежская старина. Вып. 5. Воронеж, 1904. С. 347–376.
- ⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XVI в. М., 1964. С. 341. См.: *Бобровский Т. А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских монастырей // Российская археология. 1993. № 5. С. 127.
- ⁹ *Ершов С. П.* Подземные тайны Ельца и Елецкого края // Елецкая быль. Вып. 1. Липецк, 1994. С. 144.
- ¹⁰ *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 100–102.
- ¹¹ *Цыбин М. В., Шенников А. А.* Червленый Яр: Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. // Русская литература. 1988. № 2. С. 84.
- ¹² *Багалея Д. И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 523.
- ¹³ *Тевяшов В. Н.* Пещерные монастыри Острогожского уезда // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. 59.
- ¹⁴ *Евгений (Болховитинов), митр.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии // Воронежский край XVIII в. в описаниях современников. Воронеж, 1992. С. 187–203; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1994. С. 480–492.
- ¹⁵ *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. С. 41–137.
- ¹⁶ Православные русские обители. С. 480–492.
- ¹⁷ *Хреновский А.* Алексеевские пещеры // Воронежские епархиальные ведомости. 1875. № 13. С. 608.
- ¹⁸ *Пашкин Е. М.* Инженерно-геологическое обследование состояния Калачеевской пещеры: Техническое заключение. М., 1998. С. 10. Рукопись // Архив администрации Калачеевского района.
- ¹⁹ Безмолвник Иаков // Воронежские губернские ведомости. 1869. № 73.
- ²⁰ *Марков Е. Л.* Белогорские пещеры // Русский вестник. 1892. Т. 1. С. 265–277.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ²¹ *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона...
- ²² *Хреновский А.* Алексеевские пещеры... С. 607.
- ²³ *Степкин В. В.* Мигулинские пещеры // *Донская археология* (Воронеж). 2001. № 3/4. С. 159–165.
- ²⁴ *Пашкин Е. М.* Инженерно-геологическое обследование...
- ²⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО), ф. 9353, оп. 2, д. П–23181, л. 71.
- ²⁶ *Шкаровский М.* Истинно-православные в Воронежской епархии // Воронежский епархиальный вестник. 2003. № 3. С. 45. Подробнее см.: *Шкаровский М. В.* Алексей (Буй) // *Православная энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 661.
- ²⁷ ГАОПИ ВО, ф. 9353, оп. 2, д. П–18214, т. 1, л. 342, 346, 347.
- ²⁸ *Журавский А. В.* К вопросу о классификации оппозиционных движений и групп митрополиту Сергию (Страгородскому) // *Материалы 1-й конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке» 13–16 ноября 2001 г. в Сэнтендре (Венгрия)* (<http://orthodoxia.org>)
- ²⁹ ГАОПИ ВО, ф. 9353, оп. 2, д. 26440, л. 144, 103, 186.
- ³⁰ Государственный архив Воронежской области, ф. 967, оп. 1, д. 125, л. 7, 38.
- ³¹ *Степкин В. В.* Социально-психологические аспекты пещеростроительства в Донском регионе // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. С. 178–185.